

Время летит быстро, и не успел он оглянуться, как солнце уже наполовину спустилось с горы. Цзян Мяо израсходовал все приготовленные ингредиенты, превратив их в деньги, которые теперь лежали в его маленьком ящике.

Глядя на ящик, полный медных монет, рот Цзян Мяо расплывался в широкой улыбке, все прежние заботы улетучились из его головы.

- Брат Даню, в течение этих трех дней каждый день приходит столько же людей? - не удержавшись, спросил Цзян Мяо, пока они несли свои вещи обратно к месту ночлега. Если так, то ему нужно будет приготовить больше ингредиентов; сегодняшней партии явно недостаточно.

Даню покачал головой и сказал:

- Не просто столько же. Сегодня в основном были влиятельные люди. Мы, простые люди, избегаем неприятностей и придем позже, чтобы возжечь благовония. Настоящая толпа будет завтра и послезавтра.

- Но кажется, что многие люди еще не спустились с горы? - Цзян Мяо был озадачен. Он заметил, что утром приехало много экипажей, но уехало меньше половины.

Даню огляделся на проходящих пешеходов, затем наклонился к Цзян Мяо и прошептал:

- Те, кто спустился сегодня, - это те, у кого нет поддержки. Храм не подготовил для них кельи для медитации, поэтому им пришлось уйти пораньше. Те, кто действительно могущественны, останутся там на три дня. Они возжигают благовония в первый день, а затем проводят следующие два дня, наслаждаясь задним двором, куда нам, простым людям, доступа нет, -

Даню узнал об этом, подслушивая разговоры гостей, работая официантом.

Цзян Мяо внезапно все понял. Неудивительно, что эти люди несли так много вещей на гору этим утром - они планируют остаться на две ночи. С таким количеством людей, каждой семье, должно быть, принадлежит свой собственный двор. Храм Пулин, должно быть, огромен! Однако он не ожидал, что монахи тоже будут относиться к людям по-разному, в зависимости от их статуса. Похоже, они не так уж и оторваны от мирских дел, как можно было бы подумать.

Когда они вернулись к своему жилью, Цзян Мяо собрался было отпереть дверь, как вышел мужчина лет пятидесяти.

- Вы, должно быть, те, кого привел брат Чжан? - спросил мужчина.

- Да, я Цзян Мяо, а это Чжан Даню, внук брата Чжана.

- Я слышал от моей матери. Сегодня вечером вы будете ужинать у нас. Я хотел пригласить вас на обед, но вы не успели вернуться вовремя, - сказал Мяо Дагэнь. Он давно не видел брата Чжана и узнал о гостях только после того, как вернулся с полей утром.

Цзян Мяо почувствовал себя немного неловко, но Мяо Дагэнь был очень гостеприимен, и они не могли отказаться. Итак, они согласились.

Еда на столе выглядела довольно богатой: соленая рыба, бекон и тарелка яичницы с зеленым луком. Свежая зелень лука была редкостью зимой, что побудило Цзян Мяо съесть несколько дополнительных кусочков.

Заметив это, Мяо Дагэнь пододвинул тарелку к нему и сказал:

- Если тебе нравится это блюдо, маленький Цзян, ешь больше. У нас в деревне не так много изысканной еды, так что, пожалуйста, не стесняйся.

Цзян Мяо почувствовал себя немного неловко:

- О чем вы говорите, дядя Мяо? Этот стол с едой был бы пиршеством у нас дома. Особенно этот зеленый лук - я даже не видел, чтобы его продавали в городе.

Мяо Дагэнь гордо усмехнулся:

- Ты прав. Сейчас ты не найдешь этот зеленый лук в городе. Я посадил его в старый горшок и держал на кухне. Но из-за постоянных перепадов температуры он рос плохо, поэтому я просто срезал его, чтобы угостить вас.

Разве это не ранняя концепция тепличного хозяйства? Глаза Цзян Мяо загорелись. Может быть, его привели в эту эпоху, чтобы развивать сельское хозяйство и улучшать рацион жителей Лянцзина?

- Дядя Мяо, вы когда-нибудь думали о том, чтобы построить укрытие над вашими огородами, чтобы сохранить их в тепле? Таким образом, вы могли бы выращивать овощи из других сезонов даже зимой, - предложил Цзян Мяо.

Мяо Дагэнь громко рассмеялся, находя забавным этого городского парня:

- Как мы можем построить укрытия над всеми участками? Кроме того, это было бы слишком дорого. Если бы у меня были такие деньги, я бы не работал в поле от рассвета до заката.

- Вам не нужны кирпичи и черепица для этого. Вы могли бы использовать бамбуковые рамы и накрыть их промасленной тканью, чтобы сохранить тепло. Разве это не сработает? - настаивал Цзян Мяо.

- Неужели это действительно стоит всех этих хлопот только ради того, чтобы съесть немного свежих овощей? Проще запастись сушеными овощами весной и осенью и замочить их для получения свежего вкуса зимой, - Мяо Дагэнь не совсем понимал. Для него этот городской мальчик, который никогда не работал в поле, казался ненадежным.

Видя отсутствие интереса у Мяо Дагэня, Цзян Мяо решил сменить тему. Действительно, для простых людей эта идея непрактична, и у большинства нет высоких требований к еде.

- Дядя Мяо, вы всегда жили здесь? Дядя Чжан упоминал, что вся эта территория принадлежит храму Пулин. Земля, которую вы обрабатываете, тоже является его частью?

Мяо Дагэнь кивнул и сказал:

- Верно. И земля, которую мы обрабатываем, и дома, в которых мы живем, принадлежат храму Пулин. Земельные документы хранятся у настоятеля Чжаокуна. Но нам нужно платить только две десятых ренты ежегодно; остальное покрывается нашим трудом, - эта рента на две-три десятых меньше, чем внешние ставки, поэтому местные жители чувствуют себя счастливыми, находясь под юрисдикцией храма Пулин.

- Когда вы платите ренту, вы когда-нибудь ходите в заднюю часть храма Пулин?

- Конечно, ходим. Каждый год рента выплачивается непосредственно в заднюю часть. Задняя часть такая огромная, что вы не поверите. Без проводника вы даже не сможете найти выход... - когда его спросили о чем-то, с чем он был знаком, Мяо Дагэнь говорил долго и уверенно.

Храм Пулин изначально был небольшим храмом. После более чем ста лет развития он постепенно достиг своего нынешнего масштаба, охватывая различные архитектурные стили на протяжении веков, что делает его очень ценным для осмотра достопримечательностей. По словам Мяо Дагэня, храм Пулин управляет более чем 13 000 му (около 2140 акров) земли, начиная с того места, где они делают поворот, и включая всю гору Лохуа сзади.

Помимо восьми или девяти главных залов, посвященных различным Буддам и Бодхисаттвам, в передней части храма также есть десятки меньших залов. Внутри они хранят мемориальные доски заслуженных чиновников, внесших значительный вклад в основание династии Лянцзин. Каждое главное место в небольших залах посвящено либо великому генералу, возглавлявшему войска в бою, либо стратегу, дававшему советы из-за кулис. Предки Лянцзина поместили их здесь, чтобы все жители Лянцзина знали, что тех, кто когда-то служил государству с отличием, всегда будут помнить. Последующие способные министры и генералы гордятся тем, что их мемориальные доски хранятся в храме Пулин после их смерти.

Из-за этого некоторые люди называют эти меньшие залы "Залом героев". Нынешняя знать Лянцзина в основном является потомками этих людей. Следовательно, даже самые непослушные и неразумные молодые наследники не смеют плохо себя вести здесь, опасаясь сурового наказания.

Конечно, помимо небольших залов, в которых хранятся их мемориальные доски, в храме Пулин также есть пагодный лес, построенный среди гор и вод, окруженный зелеными соснами и кипарисами. В этих высоких пагодах хранятся останки солдат, которых спешно похоронили, а затем эксгумировали и привезли обратно после основания Лянцзина. Поскольку проходит слишком много времени, чтобы отследить их родные города и семьи, предки Лянцзина

помещают их вместе в пагодном лесу. Они стоят на самой высокой точке, глядя на процветающий город Лянцзин, за который они когда-то сражались.

В задней части храма находятся дворы, где останавливаются люди со статусом, как упоминал Даню. Согласно некоторым скрупулезным записям, в храме Пулин насчитывается от двухсот до трехсот дворов различной величины, а число монахов выросло с первоначальной дюжины до более чем тысячи, что делает его самым большим храмом.

Каждый год богатые и влиятельные люди жертвуют храму значительную сумму денег на благоволия. Храм Пулин использует эти средства на благотворительную деятельность, такую как обеспечение кашей в пострадавших от стихийных бедствий районах, помощь пожилым людям и детям, а также строительство мостов и дорог в отдаленных местах. В некотором смысле, это также помогает этим жертвователям накапливать хорошую карму. Конечно, при накоплении добродетели это также приносит пользу простым людям - беспрюгршная ситуация.

Услышав все это, впечатление Цзян Мяо о храме Пулин значительно улучшилось. Ранее, когда Даню упомянул об эксклюзивных дворах, он подумал, что храм Пулин - снобистское место, где к людям относятся по-разному в зависимости от их статуса. Но теперь он понял, что они действительно практикуют сострадание, ожидаемое от буддистов. Оглядываясь назад, даже если бы храм подготовил отдельные дворы для семей с более низким статусом, не многие осмелились бы остаться там с комфортом.

К тому времени, как Цзян Мяо вернулся в свою комнату, уже совсем стемнело. Он достал маленький ящик из своего коромысла и высыпал медные монеты на изножье кровати, на котором не было постельных принадлежностей. Складывая их в стопки по десять, он начал тщательно считать их.

Этот маленький акт восторга от своих денег - то, за чем Даню наблюдал с большой завистью. Он и Цзян Мяо, вероятно, были примерно одного возраста, но Цзян Мяо уже стал владельцем малого бизнеса благодаря своему предприятию по продаже булочек. Между тем, Даню, из-за отсутствия социальных навыков, был выгнан из ресторана, в котором он работал, оставшись без каких-либо средств к существованию.

Размышляя об этом, Даню не мог не почувствовать немного жалости к себе. Если бы только он не пошел туда тогда.

Когда Цзян Мяо закончил считать деньги, которые он заработал сегодня, он удовлетворенно обернулся, только чтобы увидеть Даню, сидящего там с мрачным выражением лица, выглядящим совершенно подавленным.

- Брат Даню, что случилось? О, вот твоя плата за сегодня. Возьми, - сказал Цзян Мяо, протягивая пятьдесят медных монет.

- Брат Цзян, кажется, ты дал мне слишком много? - хотя Даню еще не сосчитал их, он мог сказать по весу, что это больше, чем оговоренная сумма, по крайней мере, на десять монет.

- Дополнительные - это сегодняшняя бонус, - великодушно сказал Цзян Мяо. Он только что приблизительно подсчитал, что чистая прибыль только за сегодня может покрыть расходы на проезд туда и обратно, плату за прилавок и арендную плату за жилье. Остальных денег легко хватит, чтобы купить ингредиенты на следующие несколько дней.

Другими словами, начиная с завтрашнего дня, все деньги, которые он заработает, будут чистой прибылью. Как это могло не сделать его счастливым?

Конечно, также верно и то, что они с Даню почти не отдыхали весь день. Цзян Мяо наблюдал за отношением Даню к работе и решил заплатить ему больше, чем было оговорено.

- Бонус? - Даню был немного озадачен, но, немного подумав, понял, что это, вероятно, своего

рода награда. Он никогда не получал никаких бонусов за полгода работы в ресторане, несмотря на то, что усердно работал. Он не ожидал получить его в свой первый день работы на Цзян Мяо!

- Спасибо, брат Цзян. Я обязательно буду усердно работать! - глаза честного молодого человека загорелись решимостью, и его прежнее мрачное настроение исчезло.

Увидев Даню, внезапно преисполнившегося энтузиазма, Цзян Мяо был несколько озадачен, но быстро почувствовал понимание. В конце концов, очарование денег велико. Как простые люди могут противостоять счастью, которое они приносят?

<http://bllate.org/book/17917/1716259>